

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Изображение Аушвица в романе М. Эмиса «Зона интересов»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03. 01. Филология
Института филологии и журналистики

Алексеевой Анастасии Алексеевны

Научный руководитель
д.ф.н, профессор

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И.В. Кабанова

инициалы, фамилия

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023 год

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено анализу романа М. Эмиса (1949-2023) «Зона интересов» (The Zone of Interest, 2014). В нем мы анализируем то, как авторские размышления о Холокосте облекаются в литературную форму.

Материалом данного исследования являются художественные высказывания Эмиса по проблемам Холокоста и особенно – роман «Зона интересов» как целостное высказывание подобного рода, а также отечественные и зарубежные материалы по историографии Холокоста, романы о нем конца XX в. в западных литературах.

Актуальность исследования состоит в том, что в культуре Запада внимание к Холокосту на протяжении послевоенного времени постоянно растет, в том числе благодаря произведениям Эмиса. К тому же работа рассматривает роман в аспекте одной из актуальных теоретических проблем современного литературоведения – проблемы соотношения документального и вымышленного в художественном мире литературного произведения.

Цель исследования – раскрытие того, каким образом авторское приятие реальности Холокоста облекается в наш роман – в итоговом размышлении Эмиса на столь болезненную тему – в литературную форму.

Задачи работы:

1. Дать очерк современной историографии Холокоста.
2. Охарактеризовать нарративную структуру романа «Зона интереса».
3. Выявить соотношение документального и фикционального в изображении Аушвица-Биркенау.
4. Рассмотреть образы повествователей в романе, их соотношение и смысл предложенной конфигурации образов.

Структура исследования: работа состоит из введения, первой теоретической главы из четырех параграфов, второй практической главы из четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы. В заключении подводятся итоги исследования в соответствии с поставленной целью и задачами, обобщаются его результаты.

Основное содержание работы

Введение содержит краткие биографические сведения о Мартине Эмисе, обзор критических мнений отечественных и зарубежных исследователей о романе «Зона интересов», анализ места нашего романа в творчестве британского писателя-постмодерниста, определение цели и задач исследования.

Первая глава носит теоретический характер, в ней дается очерк истории холокоста, его рецепции и осмысления в послевоенный период – в историографии и в культуре.

Первый раздел теоретической главы «Терминология: определение понятий «геноцид», «холокост» и «Шоа» посвящен рассмотрению понятий «геноцид», «Холокост» и «Шоа» и особенностям их употребления.

Второй раздел теоретической главы под названием «Введение в проблематику Холокоста» состоит из двух подразделов и рассматривает идеологию и хронологию Холокоста и в частности — особенности организации системы концентрационных лагерей в нацистской Германии.

Первый подраздел второго раздела теоретической главы под названием «Очерк истории Холокоста» посвящен основным событиям Холокоста: от прихода к власти Адольфа Гитлера в 1933 г. до капитуляции Германии в 1945 г. Рассматривается эволюция антисемитской политики Третьего Рейха, приведшей к учреждению концентрационных лагерей, целью которых являлось уничтожение еврейской части населения и других неугодных власти «элементов».

Первый подраздел второго раздела теоретической главы под названием «Система концентрационных лагерей» рассматривает то, каким образом была организована система концентрационных лагерей в нацистской Германии. В данном разделе прослеживается история системы концлагерей, изменения, которые она претерпела с начала правления Гитлера и до окончания Второй Мировой войны. Кроме того, в разделе рассматривается система управления концентрационных лагерей.

Третий раздел теоретической главы под названием «Этапы изучения Холокоста» состоит из трех подразделов и посвящен тому, как менялось осмысление и репрезентация Холокоста в историографической литературе с течением времени.

Первый подраздел третьего раздела теоретической главы под названием «Послевоенный период» рассматривает то, как осмыслялся Холокост в научной литературе в период с 1945 по 1965 г. Ключевой особенностью этого периода является отсутствие интереса у историков к этому вопросу. Тема геноцида еврейского населения в период Второй мировой войны на данном этапе являлась маргинальной. Были созданы только два крупных исследования Холокоста: «Bréviaire de la Haine» Леона Полякова (1951) и «Final Solution: The Attempt to Exterminate the Jews of Europe, 1939 – 45» Джеральда Рейтлингера (1953). Для послевоенного периода изучения Холокоста характерно накопление материала, который ждал осмысления. В общественном сознании большее внимание уделялось не Холокосту, а теме вины немецкой нации. Немецкие же историки изучали нацистскую диктатуру, игнорируя тему Холокоста.

Второй подраздел третьего раздела теоретической главы под названием «Период с 1960 по 1990 г.» посвящен изучению Холокоста в период с 1960 по 1990 г. Одним из наиболее значительных событий данного периода был арест Адольфа Эйхмана, высокопоставленного офицера СС, и суд над ним. Наиболее значительным откликом на дело Эйхмана является работа Ханны Арендт. В 1963 г. была опубликована ее книга «Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil». Х. Арендт показывает, как геноцид евреев был осуществлен тысячами мелких бюрократов, спланирован и осуществлен точно так же, как и любая другая бюрократическая процедура. Арендт была первой, кто задумался о природе Холокоста.

Для этого период в историографии Холокоста характерен взрывной интерес к данной теме и, следовательно, появление большего числа фундаментальных научных исследований исследований. Кроме того, в этот

период оформляется противостояние между интенционалистами, которые убеждены, что Холокост является результатом целенаправленной политики Адольфа Гитлера; функционалистами (структуралистами), которые полагают, что нацистское руководство не имело никакого отношения к инициированию Холокоста и что вся инициатива исходила от низших чинов немецкой бюрократии; и ревизионистами, которые утверждают, что Холокоста не существовало в том виде, в котором его описывает общепринятая историография.

Третий подраздел третьего раздела теоретической главы под названием «Современный этап изучения Холокоста (с 1990 г.)» посвящен анализу современного состояния историографии Холокоста. Данный этап изучения Холокоста отличается тем, что исследования становятся все более и более специализированными, появляются независимые области исследования, например, «perpetrator research». Особое место в историографии Холокоста занимает изучение практики геноцида евреев как реальности повседневной жизни (Омер Бартов, Даниэл Голдхаген и Кристиан Герлах). Кроме того, на данном этапе изучения Холокоста на первый план вышли интерпретации и реакции преследуемых и жертв геноцида евреев во время Второй Мировой войны (работы М. Каплан, Б. Майер, А. Лев, С. Хайм и Ю. Маттеуса).

Четвертый раздел теоретической главы под названием «Холокост в искусстве» рассматривает репрезентацию Холокоста в искусстве, в частности, в литературе и кинематографе. Первыми литературными произведениями, в которых отражались реалии Холокоста, были дневники жертв, например, дневник Анны Франк. С 1980-х годов появились новые способы воплощения темы Холокоста в литературе. Авторы, не имеющие личного отношения к Холокосту, начали писать рассказы от первого лица о жизни в концентрационных лагерях, и начало интенсивно расти число романов о Холокосте.

Первыми кинематографическими свидетельствами Холокоста были хроникальные кадры из концлагерей, которые за первые годы после войны

обошли весь мир. Культовым фильмом является Снятый Клодом Ланзманом девятичасовой фильм «Шоа». Именно после выхода фильма «Шоа» в середине 80-х годов тема Холокоста перестала быть полузапретной, число фильмов, посвященных геноциду евреев, значительно увеличилось.

Вторая глава состоит из трех разделов и носит практический характер. Она посвящена анализу романа М. Эмиса «Зона интересов».

Первый раздел второй главы под названием «Сюжет, композиция и повествовательные особенности «Зоны интересов» рассматривает основные этапы развития сюжета, особенности композиции и повествования романа.

Основная история происходит в концлагере Аушвиц-Биркенау с августа 1942 по Вальпургиеву ночь, то есть ночь на 1 мая, 1943 г. Истории персонажей досказываются в отдельной части, своего рода эпилоге романа, под названием «The Aftermath», и доводятся до сентября 1948 г. Исторический фон для основной части сюжета – Сталинградская битва как поворотное событие Второй мировой войны.

Роман состоит из шести глав. В каждой три части, названные именами рассказчиков: «Томсен» (Ангелус, или Голо Томсен, оберштурмфюрер СС), «Долл» (комендант Аушвица штурмбанфюрер Пауль Долл), «Шмуль» (начальник зондеркоманды, еврей из Лодзи). Автор представляет точки зрения свидетеля и невольного участника Холокоста, скрытого антифашиста (Томсен), практического руководителя Холокоста, все больше сходящего с ума от непомерности своей задачи, оголтелого тупого нациста (Долл), и – наиболее сложная точка зрения – жертвы Холокоста и одновременно его активного пособника (Шмуль). Такая жесткая повествовательная конструкция не дает читателю времени полностью усвоить ни одну из постоянно сменяющих друга точек зрения. Такое регулярное, упорядоченное переключение точек зрения затрудняет выявление авторской позиции в романе. Преимущество такой композиции можно увидеть в том, что автор упорядоченностью формы пытается литературно оформить непостижимое – ужас Холокоста. Приемлемость материала для читателя также обеспечивает и вполне

литературный сюжет романа. «Зона интересов» начинается как история любви офицера СС Голо Томсена к жене коменданта Аушвица Ханне.

Второй раздел второй главы под названием «Документальное и фикциональное в изображении Аушвица в романе» рассматривает то, как в романе М. Эмиса воплощаются реалии Холокоста. В данном разделе проводится анализ документальных и фикциональных элементов в «Зоне интересов». М. Эмис точно воссоздает реалии «фабрики смерти» в романе: достоверно изображены сцены «селекции», детально показана «механика» работы зондеров, реконструирована география лагеря (Аушвиц и вспомогательные лагеря, Буна-Верке), некоторые герои романа имеют исторические прототипы (Пауль Долл, Ильза Грезе). Таким образом, изображение жизни персонала и заключенных в Аушвице в романе Эмиса в основе своей строго документально, опирается на факты, изложенные в историографических и мемуарных источниках.

Третий раздел второй главы под названием «Образы повествователей в романе «Зона интересов» состоит из трех подразделов и посвящен анализу трех повествователей в романе. Ключевой особенностью всех трех повествователей является то, что каждый из нарраторов занимает свое место в парадигме «perpetrators vs victims», однако это положение весьма двусмысленно и неоднозначно.

Первый подраздел третьего раздела второй главы под названием «Томсен» посвящен анализу одного из повествователей романа. Голо Томсен — первый нарратор в романе, молодой оберштурмфюрер, работающий в Буна-Верке. Он отличается своей привлекательной, идеальной, с точки зрения теории о превосходстве арийской расы, внешностью, а также родословной, которая обеспечивает ему привилегированное положение в лагере. Томсен — племянник Мартина Бормана, правой руки Гитлера.

Однако несмотря на то, что Голо похож на воплощение идеи об идеальном нацисте, он является скрытым антифашистом. Он не способен проникнуться фанатичными фашистскими лозунгами о мировом господстве и

превосходстве арийской расы. В письме к Ханне Томсен также затрагивает бесчеловечность происходящего в Аушвице. Герой сравнивает нацистов с доисторическими хищниками: динозаврами, подчеркивая невыносимую жестокость нацистов, которая попросту не может быть присуща не только человеку, но и любому теплокровному млекопитающему: «Non-human, and also non-mammalian»¹.

Однако свои настоящие взгляды Томсен тщательно скрывает, даже от ближайшего друга Бориса, так что двойственность — одна из ключевых черт образа Томсена, которая им самим вербализуется в романе. Голо причисляет себя к «obstruktiv Mitlaufer» (препятствующим попутчикам), то есть к той группе нацистов, которые, хотя и пользовались привилегиями своего положения, являлись скрытыми диссидентами и были вовлечены в деятельность по сдерживанию и замедлению работы аппарата геноцида. В связи с этим Томсена нельзя назвать героем, бесстрашным борцом с режимом, он скорее неудавшийся герой.²

Таким образом, Томсен является неоднозначным персонажем, одновременно и преступником, и в определенной степени жертвой, он находится в промежуточном положении.

Второй подраздел третьего раздела второй главы под названием «Долл» рассматривает образ второго повествователя в романе Пауля Долла. Долл — комендант Аушвица, его прототипом является Рудольф Хесс. Образ Долла позволяет Эмису в гротескной манере изобразить нравственную деградацию фашистов в романе. Герой большую часть времени находится либо в состоянии опьянения, либо борется с последствиями употребления спиртного.

¹ Amis, M. *The Zone of Interest* : Vintage fiction / M. Amis. – Edition reissued. – London :Vintage, 2019. – P. 162.

² Badrideen A. *The Banality of Good And Evil in The Zone of Interest* / A. Badrideen // English: Journal of the English Association. – 2017. – Vol. 66. – № 255. – P. 311-327.

Он является ярким приверженцем нацистской идеологии, о чем свидетельствует его извращенная картина мира.

Комендант Аушвица настолько поглощен своей работой, что он не в состоянии думать о чем-либо, кроме массовых убийств. Так, во время представления в театре он размышляет лишь о том, сколько времени потребуется, чтобы умертвить всех присутствующих в зале с помощью газа.

Примечательно, что повествователь постоянно пытается нормализовать то, что происходит в Аушвице. Он много раз повторяет: «I am a normal man...». Однако Долл ни в каком отношении не может считаться «нормальным человеком». С развитием действия романа Долл становится все более карикатурным, жалким и безумным. Комендант теряет способность быть убедительным в своей роли.

Тем не менее образ Паула Долла нельзя рассматривать как однозначный: несмотря на яркую приверженность нацистским идеалам, у коменданта иногда закрадываются сомнения в правильности того, что происходит в Аушвице.

Третий подраздел третьего раздела второй главы под названием «Шмуль» посвящен анализу образа третьего повествователя — зондеркоманденфюрера Шмуля. Он играет роль морального и философского центра романа, несмотря на меньший объем повествования от его лица. Части, принадлежащие Шмулю, отличаются больше фрагментарностью и сдержанностью, при этом его голос гораздо более поэтичный, возвышенный и недвусмысленный.

В частях, в которых повествование ведется поведением от лица Шмуля, поднимаются следующие проблемы: проблема вины и ответственности коллаборационистов, проблема памяти и правдивости свидетельств, проблема возможности отразить события Холокоста посредством языка,

Шмуль — единственный повествователь еврейского происхождения, однако зондеркомандофюрер принимает непосредственное участие в уничтожении своих соотечественников. В этом и заключается двойственное положение этого персонажа.

В заключении подводятся итоги проведенной работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор литературы, посвященной Холокосту, выявление документальной основы романа М. Эмиса «Зона интересов», анализ нарративной структуры романа и образов повествователей приводят нас к следующим выводам.

С точки зрения соответствия исторической действительности, картина Холокоста в романе строго документальна. Изображая реалии быта концентрационного лагеря Аушвица-Биркенау, Эмис опирается на труды историков и мемуаристку, что позволяет ему наиболее точно воссоздать ужасы «фабрики смерти». Пространство Аушвица, особенности устройства лагерной жизни, нацистской иерархии, способы массового уничтожения невинных жертв — все это живописует Эмис с поразительной точностью, погружая читателя в атмосферу беспросветного ужаса.

Более того, в романе присутствуют персонажи, прототипами которых являются реальные участники Холокоста: это и представители нацистской верхушки, имена которых в романе не изменены, например, Мартин Борман, Рейнхард Гейдрих, Риббентроп (исключением является А. Гитлер, которой в романе фигурирует как «the Deliverer»); Пауль Долл, комендант Аушвица, имеет прототипом Рудольфа Хёсса, надзирательница Ильза Грезе – Ирму Грезе, и т.д.

Использование особой нарративной структуры также позволяет автору создать полную и нюансированную картину Холокоста. Чередование трех рассказчиков дает множественность точек зрения на происходящее в Аушвице. Жесткая заданность нарративной конструкции помогает автору облечь в постигаемую, упорядоченную форму одно из самых трагичных и непостижимых событий в истории человечества, как бы «олитературить» Холокост.

Части, в которых повествование ведется от лица Пауля Долла, коменданта Аушвица, помогают писателю изобразить моральное разложение

немецкой нации под влиянием нацистской пропаганды. Несмотря на полную уверенность в праведности миссии А. Гитлера, Долл не способен справиться с возложенной на него ответственностью, он начинает сходить с ума. Вместо воплощения вселенского зла в лице коменданта, который заведует «фабрикой смерти», в романе мы видим гротескного персонажа, тупого бюрократа, не способного дня прожить без спиртного; он справляется с организацией убийства сотен тысяч невинных людей, но проваливает организацию убийства собственной жены.

Части Голо Томсена, племянника Мартина Бормана, сильно отличаются от повествования Долла, несмотря на то, что они оба являются нацистами. Томсен, внешность которого буквально срисована с плакатов о превосходстве арийской расы, представляет собой на самом деле, скрытого антифашиста. Он не верит в нацистские постулаты, и даже решается на промышленный саботаж, из-за чего попадает в тюрьму. И таким образом, Ангелус Томсен в романе воплощает одновременно преступника, который является причастным к массовому уничтожению евреев, и жертву нацистского режима.

Самой неоднозначной фигурой в романе является Шмуль, начальник команды зондеров. Он является единственным повествователем еврейского происхождения, однако зондеркомандофюрер принимает непосредственное участие в уничтожении своих соотечественников. Повествование от лица Шмуля затрагивает центральные философские вопросы романа.

Таким образом, «Зона интересов» — результат детального авторского осмысления проблемы Холокоста и скрупулезного изучения исторической литературы, что проявляется в строго документальности в отношении воссоздания реалий быта одного из самых печально известных концентрационных лагерей — Аушвица-Биркенау, и многоплановости изображения ужасов геноцида во время Второй мировой войны.